
НИЛ
ШИРИНГ

**ЭПОХА
ПЕРЕЛОМА**

МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Нил Ширинг

Эпоха перелома

Серия «Мировой порядок»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73997832

Эпоха перелома / Нил Ширинг ; [перевод с английского В. Желнинова]:

АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-181713-8

Аннотация

Нил Ширинг – главный экономист ведущего центра независимых макроэкономических исследований Capital Economics, признанный эксперт по проблемам глобальной экономики, окончил экономические факультеты Йоркского и Лондонского университетов.

Современная геополитика раскалывает прежний мир. Но где возникнут его новые экономические разломы? И насколько разрушительными они будут?

В своей книге «Эпоха перелома» Нил Ширинг анализирует экономические тенденции на ближайшие десятилетия. Он описывает появление геополитических блоков в мире, переживающем глубокие перемены, – блоков, относительный размер и экономическое разнообразие которых будут иметь решающее значение для переустройства всей экономики, от

торговли и инвестиций до передачи технологий и доступа к критически важным полезным ископаемым.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Пролог	8
Улыбка фортуны	10
Притягательная глобализация	13
Вызов Китая	16
Расколотив мир	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нил Ширинг

Эпоха перелома

Посвящается Ники, Эви и Джошу

Серия «Мировой порядок»

Neil Shearing
THE FRACTURED AGE

Перевод с английского *В. Желнинова*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Greyhound Literary Agents и The Van Lear Agency LLC.

© Neil Shearing, 2025

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Предисловие

Глобализация, некогда объявленная неудержимой силой, которая преобразит мир, сегодня лишилась былой опоры. Переизбрание президента Дональда Трампа в ноябре 2024 года, случившееся во многом благодаря его обещаниям ввести суровые пошлины для торговых партнеров Америки, вновь породило опасения, что глобализованный мировой порядок рухнет. При этом, несмотря на без малого десятилетие протекционистских мер – впервые предложенных Трампом, введенных и даже расширенных при президенте Байдене, – мировая торговля стремится к рекордно высоким показателям. Возвращение Трампа к власти повышает ставки и вселяет опасения по поводу надвигающейся торговой войны, способной опустошить мировую экономику. Впрочем, пока пылкая риторика Трампа и других лидеров-популистов еще не оказала существенного воздействия на движение товаров и услуг по земному шару.

На страницах этой книги утверждается, что существует альтернативная оптика рассмотрения изменений, происходящих в мировой экономике, – оптика соперничества сверхдержав. Эпоха глобализации закончилась, но мир не обязательно будет деглобализоваться. Мы видим, что США и Китай расходятся и в этих обстоятельствах другие страны испытывают немалое давление, подталкивающее их принять

ту или иную сторону. Линии разлома, вдоль которых происходит этот разрыв, определяют наши коллективные экономические перспективы на следующее десятилетие. Такова тема данной книги.

В первой главе представлен обзор ключевых соображений и выводов; это своего рода упреждающее резюме дальнейшего изложения. В последующих главах анализируются движущие силы текущего положения дел, обсуждается, как отдельные страны могут объединяться в раздробленном мире, и оцениваются потенциальные последствия разломов для мировой торговли, глобальных цепочек поставок, международных инвестиций, трансграничной передачи технологий и гонки за гарантированными поставками важнейших полезных ископаемых. В последней главе кратко описываются возможные очертания мировой экономики через десять лет.

Цель книги состоит не в том, чтобы вынести окончательное суждение по интересующему нас вопросу (ведь разлом – не момент времени, а процесс, который не останавливается). Книга предлагает поразмышлять о силах, которые будут формировать мировую экономику в ближайшее десятилетие. Будем надеяться, что корпоративные лидеры воспользуются этой книгой для принятия более взвешенных решений в своем бизнесе и что книга поможет предотвратить втягивание государств по обе стороны пропасти в более экстремальное соперничество, которое будет иметь печальнейшие последствия для всех.

Пролог

Жэнь Чжэнфэй – коммунист, но не обычный коммунист. Он родился в 1944 году в Гуйчжоу, горной провинции на юго-западе Китая, в относительно состоятельной семье. Его отец поступил в университет, но бросил учебу после смерти бабушки Жэня. Детство Жэня совпало с порой радикальных политических и экономических перемен и потрясений в Китае. Победа Коммунистической партии Китая над националистами в 1949 году привела к власти Мао Цзэдуна, и это обернулось экономическими и социальными катаклизмами. В 1958 году Мао затеял «Большой скачок» – смелую, но провальную попытку преобразовать Китай из аграрного общества в современную индустриальную экономику. Население оказалось ввергнуто в ужасающую нищету, разразился массовый голод. Миллионы людей погибли.

Гуйчжоу беды тех лет не обошли, разумеется, стороной, и Жэнь, рассказывая о детстве, вовсе не умалчивает о многочисленных трудностях. Его отец стал учителем в местной школе, но едва мог прокормить семью из девяти человек. Однако, преодолев все тяготы, Жэнь поступил в университет Чунцина, намереваясь изучать инженерное дело. А в 1966 году обстановка вновь резко изменилась – началась «культурная революция» Мао Цзэдуна.

«Культурная революция» просто так называется – на са-

мой деле она не была ни культурной, ни революцией. Скорее это была череда целенаправленных действий Мао по сохранению власти, искоренению инакомыслия и обеспечению надлежащей идеологической чистоты помыслов. Учитель и бывший чиновник националистического правительства, отец Жэня немедленно попал под подозрение; его уволили с работы, отчего семья снова очутилась на краю гибели.

Улыбка фортуны

Поворотным для Жэня стал 1968 год, когда он окончил университет и присоединился к инженерному подразделению 304-го батальона Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Подробности того, чем именно он занимался в рядах НОАК, неизвестны; мы лишь знаем, что он удостоился нескольких наград за работы в области химического производства, прежде чем заинтересовался телекоммуникациями. Его попытки вступить в партию неоднократно пресекались из-за отца, опороченного связями с националистическим правительством, но в 1978 году Жэня наконец признали достойным. Это событие совпало с началом реформ: правительство Китая приступило к реализации крупной программы экономической либерализации по инициативе Дэн Сяопина. Контроль над ценами ослабили, рынкам предоставили значительную свободу в распределении ресурсов, а также Дэн объявил новую политику «открытых дверей», которая впускала в Китай иностранные компании.

По мере либерализации Жэнь все больше разочаровывался в армейской жизни. НОАК в Китае 1970-х годов обеспечивала почет и уважение, но к 1980-м годам многое сместилось в частный сектор. В 1982 году, узнав, что командиры хотят направить его на закрытую научно-исследовательскую военную базу, Жэнь демобилизовался и попробовал

свои силы в частном предпринимательстве. Первые попытки были не слишком успешными: он менял места работы, добился некоторого успеха в должности заместителя генерального директора компании по выпуску электроники, а затем был обманут на значительную сумму неким мошенником ¹.

Тем не менее опыт, полученный в НОАК, раскрыл перед Жэнем перспективы телекоммуникационного сектора – отрасли, которая стремительно развивалась в Китае и за рубежом.

В 1987 году Жэнь учредил собственную телекоммуникационную компанию, Shenzhen Huawei Technology Company, сокращенно Huawei. В прессе встречаются разные толкования этого названия, в том числе «Связанный с Китаем» и «Китайское достижение». Оба варианта отражают дух эпохи.

Изначально компания Huawei сосредоточилась на производстве телефонных коммутаторов для быстро развивающегося внутреннего рынка. Понимая, что будет непросто конкурировать с более дешевыми продуктами из-за рубежа, Жэнь решил импортировать комплектующие, а затем собирать из них устройства в Китае; одновременно он нанял группу инженеров для разработки китайских альтернатив импортным компонентам.

Эта стратегия принесла отменные плоды. Рост Huawei был поистине взрывным, компания ворвалась на мировой рынок телекоммуникаций. Дешевые, но высококачественные товары Huawei продавались по всему земному шару,

что позволило компании наладить партнерские отношения с несколькими международными операторами связи. Первый контракт Huawei за пределами Китая и Гонконга был подписан в 1997 году, когда компания заключила соглашение с Telekom Malaysia о расширении и улучшении телекоммуникационной инфраструктуры в Малайзии. Этот шаг обеспечил стартовую площадку для расширения присутствия Huawei за пределами Китая.

Притягательная глобализация

При всем том по-настоящему важным для Жэня и Huawei стал 2001 год, когда Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО). Торговые тарифы тогда снижались во всем мире на протяжении нескольких лет по мере либерализации западных экономик и «открытия» экономик развивающихся стран. Согласно данным Всемирного банка, средняя глобальная тарифная ставка снизилась с 8,6% в 1994 году до 5% в 2000 году. Для тех, кто мечтал о всемирной интеграции, вхождение Китая с рынком в 1,3 млрд человек в мировую торговую систему стало главным достижением ускоряющей глобализации и ее знаменем. К 2006 году средняя ставка тарифов упала до чуть более 3%².

Вступление в ВТО означало, что Huawei сможет закупать комплектующие и отправлять свои товары на международные рынки без применения заградительных пошлин. Это ускорило развитие компании и ее экспансию в новые области, включая современную электронику. Вдобавок правовая защита, обеспеченная ВТО, послужила и трамплином для международной экспансии Huawei в ключевых областях телекоммуникационной инфраструктуры. В 2005 году компания подписала соглашение с IBM о разработке серверов BladeCenter; сотрудничество позволило объединить серверные технологии IBM с опытом Huawei в области телеком-

муникаций. В том же году Huawei вступила в партнерство с компанией BT Telecom и взялась за модернизацию телекоммуникационной инфраструктуры Великобритании. Далее последовали новые партнерства – в США, Канаде, Европе и Азии.

Менее чем за 20 лет Huawei превратилась из безликого стартапа в мирового лидера. К 2012 году компания стала крупнейшим в мире производителем телекоммуникационного оборудования. К 2016 году 9% всех мобильных телефонов, проданных в мире, приходилось на производство Huawei, к 2019 году их количество увеличилось до 16%³. В том же году общая выручка компании составила около 122 млрд долларов, благодаря чему Huawei встала в один ряд с Microsoft⁴.

Поразительный рывок Huawei оказался возможным по причине интеграции глобальных цепочек поставок и открытия международных рынков. Жэнь Чжэнфэй и созданная им компания – олицетворение эпохи глобализации, которая изменила мировую экономику в 1990-х и 2000-х годах, когда динамичные, ориентированные на внешний мир фирмы приносили громадную прибыль.

Сам Жэнь преподносился в прессе как наглядное воплощение тех возможностей, которые сулит и овеществляет глобализация, но со временем его компания начала подвергаться преследованиям из-за опасений по поводу превращения Китая в экономического и геополитического соперника

США.

Добрых два десятилетия, считая от начала 1990-х годов, правительства всех крупнейших экономик мира сходились во мнении, что благополучию и процветанию народов лучше всего служит усиление экономической и финансовой интеграции в масштабах всего мира. В Латинской Америке, в быстрорастущей Азии и в странах, возникших после распада советского блока, люди и власти верили, что глобализация несет безусловные экономические выгоды. А на Западе, кроме того, принято было думать, что глобализация поможет «пересобрать» другие страны мира по образу и подобию западных стран, вследствие чего установится более стабильный и безопасный мировой порядок. Ожидалось, что новые участники глобальной экономики станут «ответственными пайщиками» в возглавляемом Западом либеральном и демократически ориентированном миропорядке, как выразился однажды бывший заместитель госсекретаря США Роберт Зеллик ⁵.

Вызов Китая

Однако с середины 2010-х эта вера начала ослабевать. Отчасти это объяснялось крепнущим осознанием того факта, что глобализация для западных экономик оборачивается не только выгодами, но и издержками, ведет к упадку собственной промышленности, росту неравенства и утрате социальной сплоченности (все эти последствия в немалой степени вызваны именно глобализацией). А еще после прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 году постепенно стало ясно, что Китай не намерен продолжать политическую либерализацию, зато желает использовать плюсы глобальной торговли и технологий для превращения в стратегического соперника США.

Компания Huawei попала под пристальное внимание из-за ее предполагаемых связей с китайским правительством. В декабре 2018 года дочь Жэня, финансового директора компании Мэн Вэньчжоу, арестовали при въезде в Канаду по обвинению в нарушении Huawei режима санкций против Ирана⁶. Китай в ответ задержал двух канадцев, Майкла Спейвора и Майкла Коврига, по обвинению в шпионаже. Всех троих в конечном счете освободили в сентябре 2021 года, но растущее напряжение между Китаем и Западом выплеснулось вовне и стало достоянием общественности. Многие поняли, к чему все идет.

В мае 2019 года министерство торговли США добавило Huawei в свой «Список юридических лиц», ограничив американским компаниям возможности ведение бизнеса с Huawei без одобрения правительства. В следующем году ограничения ужесточили, потребовав от всех производителей полупроводников, использующих американские технологии, получать особую лицензию на поставку чипов Huawei. По сути, правительство США в мгновение ока лишило Huawei доступа к передовым технологиям и компонентам. Европейские правительства реагировали медленнее, но тоже последовали по стопам Америки. В 2020 году правительство Великобритании объявило, что Huawei не допустят к участию в торгах по контрактам на строительство телекоммуникационной сети 5G в стране. Франция, Италия и Германия также предпринимают шаги по постепенному «отчуждению» компании от своих мобильных сетей.

Успех Huawei опирался на открытую и интегрированную глобальную экономику, которая обеспечивала доступ к технологиям и обширному мировому рынку. Теперь компании приходится приспосабливаться к новым условиям. Внутренние продажи в Китае достигли рекордно высокого уровня в первом квартале 2024 года ⁷, но вот продажи за пределами Китая принесли на 60 млрд долларов меньше, чем на пике в 2020 году ⁸.

Расколотый мир

Многие утверждают, что история Huawei не столь уж показательна для остального мира. Продажи Huawei в США резко упали, но экспорт Китая в США в целом сохраняется. Между тем мировая торговля товарами и услугами в 2023 году достигла почти 31 трлн долларов, что близко к рекорду⁹.

Однако в этой книге выдвигается иная точка зрения. Мы считаем, что трудности Huawei симптоматичны для новой эпохи, в которой превращение Китая в стратегического соперника США меняет мировую экономику, а последствия этого столкновения ощутят на себе все. Мир не просто деглобализируется, а скорее распадается на два блока – первый выстраивается вокруг США, второй же – вокруг Китая. Политический выбор внутри каждого блока будет все чаще и весомее определяться геополитическими и экономическими обстоятельствами. Все это непременно скажется самым серьезным образом на некоторых областях мировой торговли и мировых финансов, но в других областях жизнь будет продолжаться практически в обычном режиме. Понимание того, где проходят линии разлома, чрезвычайно важно для тех политиков, инвесторов и корпоративных лидеров, которые хотят успешно ориентироваться в меняющемся мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.